

- Надеюсь, я не помешал вам? – над Эрдва появилась голограмма мууна.
- Нет, совсем нет, – тут же ответил Энакин, бросив извиняющийся взгляд Сатин.
- Могу поздравить вас с очередной победой? – лицо Хего ничего не выражало, полная апатия, но в словах был еле уловимый сарказм.
- Можете и поздравить, – ответил ему тем же Энакин, – кстати, я и не в курсе, кто вы будете.
- Вы меня не знаете? – искренне удивился Хего.
- Впервые вижу и слышу, – Энакин пожал плечами, – но если вас соединили со мной, значит, на то есть причина.
- Я возглавляю компанию «капиталы Дамаска», которая обслуживает часть ваших капиталов, ваше величество...
- О как, – Энакин кивнул, – понятно. Позвольте поинтересоваться, к чему вы вдруг решили со мной связаться.
- Просто поздравить...
- Ой, я вас умоляю, не надо этого. Поздравляют друзей, а вам было же лучше, что бы я даже не знал о вашем существовании... конечно, если предположить, что круг ваших интересов ограничивается бизнесом. Что заинтересовало столь уважаемого банкира?
- Так вы меня всё-таки знаете...
- Нет, но вряд ли мои финансисты могли вести дела с шантрапой. Да и масштаб движения средств империи за последний год может осилить только крупный и состоятельный банк. Вернёмся к теме.

План по началу разговора, составленный Дамаском, провалился. И уйти от разговора он не смог – всё-таки Альдераанская академия не принимает идиотов, готовых поверить в поздравления. Тогда...

- Поскольку наши дела тесно взаимосвязаны, я, безусловно, интересовался своим крупнейшим клиентом. Признаться, вы меня крайне заинтересовали, – в голосе мууна было довольство, – поэтому я захотел познакомиться с вами лично.

Энакин сел в кресло. Сатин уже вышла, утащив за собой Бена. Энакин кивнул, признав правоту собеседника:

- Разумно.
- Больше всего меня удивило то, что вы джедай... интересно, как ваша позиция согласуется с мнением ордена?
- Через дуэль с Йодой и дебаты, со скрипом, но согласуется. В общем-то они, джедаи, меня мало интересуют. Как и их интересы.

Хего хотел было сойти с темы, но спросил, прежде чем пожалел об этом:

- И они не против, что вы правите в империи? И не боятся, что вы захватите всю галактику?

Будете диктовать им правила игры?

- Галактику? - Энакин искренне удивился, - сила упаси, зачем её захватывать? Власть, господин Дамаск, это способность влиять на события основываясь только на своей воле. Примитивное доминирование, как дикая форма власти, меня не привлекает. Зачем мне брать на себя ответственность за множество разобщённых миров и тем более - кормить отсталых?

- Кормить? - Хего был сбит с толку.

- Именно. У моей империи - чётко выраженные границы, население довольно консолидировано государственной идеей, уровень жизни высок, мы тратим миллиарды на социальное обеспечение, нулевой уровень безработицы и прочие показатели на высшем уровне. При таком раскладе - в галактике нет планет, которые я бы хотел захватить. Если захвачу - придётся кормить их, а это - создаст социальные контрасты в обществе...

- Но разве не на контрастах построено общество? - Хего искренне удивился.

- Именно. Но в моём случае я постарался создать общество с максимально плавным социальным градиентом. При прочих равных, больших доходах относительно остальной галактики, уровень жизни даже самого нищего имперца заставит позавидовать рядового жителя центральных миров. Потому что этот нищий, без всяких усилий имеет и первоклассную медицинскую помощь, и бесплатное образование в абсолютно любых учебных заведениях, и обеспеченную государством работу, жильё. Само собой, этот рукотворный рай имеет свои негативные черты, но...

- Но любой житель галактики будет считать вашу империю лучшей системой, - Дамаск серьёзно задумался, в голове мууна строились и разрушались логические связи, он анализировал очень быстро, говоря вслух, хоть и не намеренно: - таким образом, ваш авторитет возрастет до небес, если...

- Мы наладим высокотехнологичные производства и валовый продукт не будет сильно зависеть от ресурсов.

- И все специалисты будут мечтать о работе на империю, приводить её в пример, а простые жители галактики...

- Тут важно, что бы у них мысли не возникло разграбить империю...

- Для этого ты и создал столь мощный флот, - отмахнулся Дамаск, - простые жители будут стремиться попасть в империю...

- И одна только перспектива присоединения к ней заставит их устроить госпереворот всем, кто будет противиться.

- И власть империи окончательно укрепится на их планетах...

- Вы поняли, - удовлетворённо заметил Энакин, даже прищурившись от удовольствия, - приятно пообщаться с умным мууном. Сейчас, когда я контролирую жёсткую миграционную политику, обладаю ресурсами и защитой, я могу сотворить рай, который на протяжении тысячелетий будет ядром галактической политики. А среднее или даже внешнее кольцо... зачем мне обширная, небогатая, плохо управляемая территория?

- И поэтому вы полагаете концепцию абсолютизма несостоятельной?

- Именно. Никто не в силах объять необъятное. Власть, как диктатура, это всего лишь доминирование. К нему стремятся не от большого ума. Личность не может доминировать над обществом вечно или хотя бы долго – к этому привыкают. А идея... идея, вектор развития, может доминировать тысячелетиями, как это было с республикой.

- Вы странный для джедая.

- Я светлый, но совсем не аскет-философ, – ухмыльнулся Энакин, – может, когда вопрос касается Силы, я вполне себе джедай. Но жизни джедая я предпочёл политику. Тем более, сейчас республика едва закончила очередной кризис. Десятки партий тащат республику в разные стороны – поэтому она стоит на месте. Им нужно задать единый вектор.

- Партия? – с интересом спросил Хего.

- Нет, именно вектор, – тут же пояснил Энакин, – они всё так же продолжают собачиться друг с другом, но будут двигаться в нужном мне направлении. То есть по важным вопросам разниться будут пути, но не цели. И пусть дерут глотки, споря, всё равно получится так, как хочу Я. Иллюзия выбора важна для подвластных, что бы они не чувствовали себя под гнётом диктатуры. И не оправдывали неудачи и проблемы личным решением диктатора. И чем меньше иллюзии, тем лучше для Меня.

- И какие же у вас цели? Что за вектор?

- Простой, – усмехнулся Скайуокер, – развитие. Не просто планомерный прогресс, а развитие как цель. Качественное и количественное.

- Понятно, – Хего даже укорил себя за то, что слишком далеко зашёл в разговоре, – я видел немало тех, кто желал власти над галактикой... но ваш путь ужасает своей эффективностью и реалистичностью. Но как это сочетается с идеей светлой стороны силы?

- Силы? Вы что, интересуетесь или из форсюзеров? – спросил Энакин, заглянув в глаза голограмме Дамаска, – это был риторический вопрос. Никак не сочетается. Сила тут не при чём – хороший политик должен действовать исходя из принципов разума, а не эмоций, будь те светлыми или тёмными. Умение грамотно сочетать их в себе – это залог эффективного и долгого правления. К чему приводит радикализм... Как вы можете знать из истории, ни к чему хорошему не приводит. Поэтому, только закончив бессмысленную вражду, светлые и тёмные силы могут эффективно править галактикой. По отдельности – только дискредитируют себя.

Хего был задумчив, как никогда.

- Кстати, об этом, – Энакин вспомнил, – похоже, я вас сильно загрузил. Не буду больше мучить, у меня только одна просьба к вам.

- Да? – дамаск поднял взгляд на голограмму Скайуокера.

- Если у вас такая хорошая разведка, я был бы вам благодарен за любые сведения о ситхах.

- Зачем вам они? – удивился Хего.

Энакин улыбнулся:

- Проясню про природу ситхов, господин Дамаск. Любое разумное существо способно испытывать эмоции. Но, как правило, тёмная сторона, берущая силу в ярких эмоциях, легко

может захватить своего адепта и превратить в раба своих низменных желаний и страстей. Аддиктивное поведение при этом в значительной мере влияет на мозг и уродует тело, таким образом, мы получаем обычное пушечное мясо. Злобное, тупое и неуправляемое. Не стать рабом тёмной стороны сложно, но можно, я знал одного весьма и весьма разумного ситха. Очевидно, что концепция массового превращения форсюзеров в пушечное мясо потерпела сокрушительное поражение, поэтому я думаю возродить этот орден в новом формате. Во-первых – объединить его с джедайским, во-вторых – тщательно готовить адептов, что бы на выходе мы получали, пусть индивидуалиста, пусть циника, но разумного и социального элемента. В империи найдётся немало задач для подобных личностей...

– Вы хотите завести ручных ситхов?

– Нет, конечно же. Я хочу закончить многовековую вражду ситхов и джедаев. Что бы обе стороны признали друг друга и перестали бросаться друг на друга с светошашками, – Энакин сцепил пальцы, сидя в глубоком кресле. По лицу джедая пробежала улыбка, – ну и избавить обе идеологии от радикализма и претензий на статус единственно-верных.

– И вы полагаете, это получится? – с неподдельным интересом спросил Дамаск.

– Полагаю, они не будут уживаться мирно. Особенно в подростковом возрасте. Придётся власть употреблять, но если они с детских времён будут правильно воспитываться на идеалах того, что не все люди одинаковые, и это нормально.... Рано или поздно система должна прийти в гармонию между полюсами силы. Дарта Вективуса, к сожалению, я пригласить не смогу. Он уже давно умер.

Хего Дамаск впервые в жизни задумался над словами джедая. Крепко так задумался. С одной стороны, предлагаемое Скайуокером было похоже на ловушку, с другой же, он был прав. Неадекватность коснулась даже его ученика, Палпатина, всю тупость планов которого так смачно объяснил Скайуокер. При этом, делая то же, что и Палпатин, Энакин делал это значительно эффективнее за счёт того, что не шёл на поводу у желаний. Если империя и правда станет на долгие века знаменем, за которым будет стягиваться, ругаясь и чертыхаясь, толкаясь, вся галактика, то и социальное устройство империи будет в значительной мере влиять на галактику. А это значит, что создав образец эффективно действующей единой организации форсюзеров можно расширить своё влияние настолько, насколько это реально. Однако, Дарт Плэгас разумно не стал признаваться сразу:

– Я не знаю ситхов, ваше величество. Однако, по этому поводу я бы хотел поговорить с вами дополнительно...

– Хорошо. Тогда давайте встретимся через месяц, на Корусанте. Как раз достроят мою виллу на Биссе.

– Биссе?

– Это планета, на которой я думаю разместить академию. Очень... своеобразное место. И в полной мере иллюстрирует ту тёмную сторону, к созданию которой я стремлюсь.

– В таком случае, до встречи, ваше величество, – Дамаск отключился.

Энакин потянулся, промочил горло из своей фляги и поделился радостной новостью со своим самым верным и старым другом:

– Он клюнул, Эрдва.

- Ты же не серьёзно?

- Серьёзно, - Энакин встал с кресла, - давно пора привести эту галактику в порядок. И закончить многотысячелетнюю вражду форсюзеров.

<http://tl.rulate.ru/book/76964/2369636>